

Хаджар смотрел на своего оппонента. Тот заслонял солнце и небо, а одна лишь кувалда была едва ли не в полтора раза больше, чем сам Хаджар. Надо ли уточнять, что из всех его противников, этот был самым крупным и, пожалуй, сильным.

На этот раз нейросеть оказалась абсолютно неспособна просканировать тварь. Но этого и не требовалось. Одного лишь взгляда на метровые когти, на мышцы, больше похожие на отколовшиеся от крепостной камни, хватало, чтобы определить параметры обезьяны.

Может та и не отличалась особой ловкостью и скоростью, но в силе и телосложении ей сложно было отказать.

Вокруг уже кипела битва. Краем глаза Хаджар видел вспышки огромной ладони, увенчанной тяжелыми мечами вместо пальцев. Видел огненные отсветы и вспышки молний. Спинай ощущал холод призванных ледяных копий и клыков.

На снег проливалась кровь. Синяя и красная.

Но все это проходило мимо.

Они смотрели друг другу в глаза. Черные и синие.

Первым не выдержал Хаджар. Он оттолкнулся от снега, двигаясь на пределе возможной скорости. Для многих обезьян букашка исчезла, а вместо неё по снегу пролетела тень крупного ворона.

Огибая противника по кругу, Хаджар на ходу выполнил первую стойку техники “Легкого бриза”. Штормовое цунами с сотней клинков внутри него сорвалось с лезвия Лунного Стебля. Она вскапывала снег и подкидывала в воздух камни и обломки скал.

С силой волна режущего и сметающего все на своем пути ветра врезалась в исполинскую обезьянью фигуру. Та лишь выставила перед собой ледяную кувалду. Ветер вгрызался в ледяное оружие. Выбивал из него маленькие “щепки”, но так и не смог пройти через защиту.

С диким ревом, предводитель обезьян сделал всего один взмах своим оружием и словно бы “раздавил” штормовую волну. Та лопнула и рассеялась в воздухе. Но даже её “эха” хватило, чтобы расцел несколько спешащих на помощь вожаку обезьян.

От удара молота, земля вздрогнула и Хаджар едва не сбился с шага. Он удержался на ногах, но секундной заминки хватило, чтобы рассеялась техника “Десяти воронов” и он оказался абсолютно беззащитен перед взмахом когтистой лапы.

Лишь благодаря сотне битв и тысяч часов тренировок, генерал успел подставить перед когтями свой клинок.

В грудь будто бы врезалась та самая лавина, которую лишь недавно он же и оседлал. Хаджара легко оторвало от земли и тряпичной куклой подбросило в воздух.

Так это выглядело для человека.

Обезьяна же лишь подкинула букашку на высоту своих глаз и попыталась схватить её

мощными клыками. Челюсти сомкнулись в воздухе, лишь немного цапнув горячей плоти. Сладкая кровь пролилась на губы зверю, а сам он взвыл когда вражеский коготь глубоко впился ему в левый глаз.

Зверь на миг зажмурился и это, все что требовалось Хаджару. В падении он в очередной раз убрал меч обратно в ножны и с силой выхватил его. Ревущий дракон вонзился в грудь гигантской твари, заставляя ту сделать несколько шагов назад.

Генерал рухнул в снег и тут же парой движений срезал порванную штанину, не позволяя шкурам прилипнуть к рваной ране. Он выхватил из кармана заготовленный заранее жгут и перетянул им надкусанную икру. Клыки обезьяны лишь краем задели плоть, но и этого было достаточно, чтобы на ноге Хадажра теперь отсутствовал немалый кусок плоти.

Предводитель уже приходил в себя. Из его груди била толчком синяя кровь, а правый глаз навсегда потерял способность видеть. Но такие раны, для покрытого сотней шрамов гиганта были не более, чем досадной помехой. Он пережил тысячи битв и переживет и эту.

Обеими лапами он обхватил “древко” кувалды и с силой взмахнул её. Воздух и земля задрожали, когда в сторону Хаджара понеслась титаническая ледяная дуга. Она оставляла за собой след замерзшего воздуха и на снег с грохотом падали сосульки, оставленные её продвижением.

Генерал не собирался встречать эту атаку лоб в лоб. Глубоко вздохнув, он вновь обернулся черным вороном, но при этом вовсе не собирался уворачиваться от удара. Если бы он пропустил дугу за спину, то та бы превратила в ледышки не только десятки обезьян, но и сотню его воинов. Такого генерал допустить не мог.

На этот раз тень ворона почти разделилась надвое. Хаджар двигался настолько быстро, что едва не оказался на второй ступени мастерства в технике.

Теперь скорость была не только в его ногах, но и руках. Тень ворона впервые оторвалась от земли и оказался в воздухе. Она кружила вокруг ледяной дуги, а меньше через секунду расправила крылья и опустилась на снег, вновь оборачиваясь человеком.

Ледяной удар кувалды замер, так и не добравшись до цели. На нем стальным светом вспыхнули десятки, если не сотни порезов, оставленных быстрым и сильным мечом. Через удар сердца, удар обернулся снежным вихрем, унесшимся куда-то под свод купола.

Хаджар тяжело дышал и не отрываясь смотрел на своего противника. Обезьяна была раненной, но выглядела намного лучше, чем противостоящая ей букашка. Что такое для восьми метрового монстра небольшая рана на груди и подбитый глаз? Лишь досадная оплошность, но не более.

Хаджар же не мог нормально стоять на ногах, а последнее движение забрали у него большую часть энергии и сил. Если верить нейросети, у него оставалось сил лишь на еще одну стойку техники “Легкого бриза” или на один “шаг” “Десяти воронов”.

Генерал мог поклясться, что обезьяна, оценив его состояние, громко засмеялась. Во всяком случае, именно на смех походил её прерывистый, глубокий рык.

Она подняла свою кувалду и наотмашь взмахнула ей, посылая в полет торнадо из льда и снега. Предводитель больше не хотел сходить с верткой букашкой в ближнем бою. Он собирался измотать наглеца на расстоянии, а потом впиться в плоть клыками и рвать, рвать, рвать...

Хаджар смотрел на то, как приближалось к нему торнадо. Оно оставляло за собой ледяную тропу на снегу и выстреливало в разные стороны крупными сосульками.

Если бы генерал увернулся, то пострадала бы его армия, а сам он оказался бы беззащитен против второго такого же удара. Он не мог встретить её в лоб, потому как не был уверен в том, что даже самой сильной его стойки - подобия “весеннего ветра” хватит, чтобы полностью развеять торнадо.

Все, что оставалось Хаджару это достойно встретить удар. Будто бы спокойный ветер перед лицом пронзающей небо скалы...

И тут, этот самый миг, что-то пронзило разум генерала. Что-то, во что вылились последние битвы и год тренировок у тени бессмертного. Да, он уже использовал часть полученных знаний, чтобы снять с сердца тяготевший его камень. Но это было связано с его сердцем, а не с мечом.

Теперь же он начал осознавать, на что Бессмертный указывал, когда Хаджар пытался рассечь каменную статую.

Предводитель обезьян уже мысленно праздновал свою победу и готовился к кровавому пиру, как букашка приняла странную позу. Она завела клинок за спину и встала спокойно и расслабленно. Развевались на ветру чужие меха и шкуры.

- Спокойный ветер, - произнес Хаджар, призывая остатки энергии и воплощая в жизнь вторую из стоек техники “Легкого бриза”.

И стоило ему исполнить вторую стойку, как... ничего не произошло. Вокруг него не закружился кокон из ветра, как это бывало ранее, а на снегу под ногами не появилось оставленных потоками воздуха спиралей.

Мгновением позже ледяное торнадо ударило по своей цели... или же так показалось обезьяне. Потому как еще спустя мгновение, оно обогнуло букашку и с удвоенной силой понеслось на него самого.

Взревев, предводитель обезьян выставил перед собой кувалду и встретил всю силу и мощь свойственного удара. А затем предводитель увидел лишь стальную вспышку и почувствовал холодок, распространившийся от его лба по всему телу.

Он упал на колени, выронил оружие, а затем рухнул в снег так и не поняв, что же его убило. Хаджар, вытащив из лба противника Лунный Стебель, взмахнул им и очистил от синей крови.

Он тяжело опустился на тушу поверженного им гиганта. Раненная нога уже посинела, а изо рта вырывались облачка пара.

Обезьяны, лишившиеся своего предводителя, мало что могли противопоставить воодушевленным воинам.

Спустя несколько минут битва была закончена.